

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Напсо М.Б. Национальная и этнокультурная идентичность в реалиях постмодерна и метамодерна // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Napso M.B. (2020). National and ethnocultural identity in realities of postmodern and metamodern. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK220.pdf> (in Russian)

УДК 316.7

ГРНТИ 04.51.35

Напсо Марьяна Бахсетовна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск, Россия

Профессор

Доктор юридических наук, доцент

E-mail: napso.maryana@mail.ru

Национальная и этнокультурная идентичность в реалиях постмодерна и метамодерна

Аннотация. В силу смены глобалистской парадигмы актуальный характер приобрели научные дискуссии (в том числе и компаративного характера) о роли современного государства и его отношениях с надгосударственными формированиями, о значении национальной идентичности, национального права, этнокультурной идентичности в укреплении конституционных и государственных основ и определении перспектив государственного развития. Считая проблематику придания национальной идентичности смыслообразующей основы государственного строительства, автор рассматривает ее с различных точек зрения: (1) в реалиях глобализации, постмодерна, метамодерна, коронавирусной пандемии; (2) в контексте доктрин конституционного патриотизма, неоконсерватизма, конституционной идентичности, сильного государства; (3) через призму институтов прав человека, прав меньшинств и прав народов и (4) в соотношении с внесенными на всенародное голосование поправками в Конституцию РФ. По мнению автора, возросший запрос на национальную идентичность является наиболее адекватным ответом на вызовы и угрозы эпохи постпостмодерна и результатом негативных последствий ее отрицания глобалистской парадигмой. Современные цели независимого и безопасного государственного, межнационального и межконфессионального развития не могут быть достигнуты с использованием инструментария постмодерна, основанном на крайне индивидуалистском подходе и применении стандартизованных по типу западной цивилизации способов. В условиях обострения проблем идентификации и самоидентификации возрастает роль института коллективных прав и пересматриваются подходы в вопросе о соотношении института прав человека (индивидуальных прав) и прав народов (коллективных прав) при реализации права на сохранение собственной идентичности, самобытности. Автор убежден, что в современных условиях для сбережения национальной и этнокультурной идентичности как ценности целого сообщества особенно востребован именно институт коллективных прав, призванный защитить само сообщество как носителя самобытных ценностей, и его

идентичность: реализация индивидуального права на самоидентификацию не сохраняет уникальность самого сообщества и его культуры, а лишь предоставляет индивиду право свободного выбора ассоциировать себя или нет с той или иной идентичностью. Автор приходит к выводу о том, что укрепление национальной идентичности отвечает интересам государственного развития, позволяя преодолевать противоречия периода смены постмодернистской парадигмы и утверждения новой.

Ключевые слова: глобализация; постмодерн; метамодерн; национальная идентичность; этнокультурная идентичность; конституционная идентичность; неоконсерватизм; конституционный патриотизм; сильное государство; права индивида; права меньшинств; права народов

Национальная идентичность как концептуальное выражение совокупности ценностей развития социальной общности переживает свой ренессанс. Он стал неизбежен как реакция на фрагментацию территорий, разобщение сообществ, разрушение полиэтничных государств, потерю суверенитета, утрату исторического и культурного единства, снижение значимости национальных культурных кодов вследствие унификации ценностей, потребностей, массового создания и внедрения искусственных культурных конструктов. Поэтому индивид эпохи постмодернизма ни к чему прочно не привязан, он с легкостью обходит моральные запреты, меняет одну идентичность на другую, он гибок и подвижен в своих пристрастиях и предпочтениях. Не имеющий прочной духовной основы, он легко внушаем, поэтому такому индивиду в условиях метамодерна легко впасть в зависимость, потеряться в реальном и виртуальном мире, будучи увлеченным ложными смыслами. Поэтому в быстроменяющемся мире новых вызовов и угроз возрос запрос на прочность, надежность, солидарность, постоянство, единство. Кроме того, предложенный постмодернизмом инструментарий не только не помог справиться с кризисами, порожденными глобализацией, но, наоборот, усугубил их, крайне обострив множество противоречий, главное из которых – противоречие между диктатом глобалистских ценностей и стремлением к независимому развитию стран, цивилизаций, народов.

Национальная идентичность, будучи укорененной системой духовных и материальных истинных ценностей, обладающая действенной объединительной силой, как нельзя лучше соответствует целям внутренней консолидации, самосохранения и самореализации. Но с другой стороны, она олицетворяет собой несравнимое различие: с точки зрения духовности ни одна страна или народ ничем не лучше или не хуже другого – они просто различны по своим внутренним свойствам, по опыту становления и развития, и тем противопоставлены друг другу. Категории равенства и неравенства в контексте национальной идентичности имеют иное звучание: все страны и сообщества равны в своем праве на национальную идентичность и неравны в силу их несхожести, т. е. они равны в своем праве на неравенство, на различия. Наибольшее сходство обнаруживается по линии «государство как социальный институт»: оно выполняет свойственные ему функции, и это объединяет все государства, как и время, в условиях которого им приходится их осуществлять.

Отрицание идентичности как характерная особенность постмодерна уходит в прошлое, и ему на смену приходит активный поиск и формулирование собственной национальной идентичности как основы жизнедеятельности государств, территорий и сообществ. В современных условиях национальная идентичность становится основой национального суверенитета и главным условием сохранения национальной культуры и этнонациональной самобытности. Такая метаморфоза стала возможна вследствие замены парадигмы постмодернизма неоконсерватизмом: наличие идейной опоры, стержневого смысла наряду с признанием ценности «вариативности, синкретизма, полиэтничности». «В центре

неоконсерватизма лежит идея воли быть таким, каким ты считаешь нужным быть» [1, с. 10]. Мы бы сказали несколько иначе: идея воли открыто заявить о непреходящей ценности собственного геокультурного, территориального, исторического, ценностного пространства и желании быть и жить в соответствии с ними, о чем и гласит одна из поправок в Конституцию РФ¹.

Таким образом, национальная идентичность востребована как ценностный институт. Мы становимся свидетелями все большего продвижения ценностного подхода в праве: не просто признания за ценностями важнейшей регулятивной функции, а активного придания процессу правотворчества и правореализации социально-ценностной направленности. На излете постмодернизма правоведы предрекали, что ценностный подход изменит содержание права, превратив его в «ценностно-ориентированный социальный феномен» [2, с. 46], призванный сберечь и развить главные ценности общечеловеческого, государственного, национального, культурного развития. Таким образом, регулирование той или иной сферы общественной деятельности будет осуществляться на основе ценностей, получивших правовую форму. Но процессу правового оформления всегда должно предшествовать признание того или иного явления ценностью.

Дискредитированный в эпоху постмодерна патриотизм, выхолощенный до содержания реакционного национализма, возвращает свои позиции (а вместе с ним и солидарность, коллективизм) в первую очередь как «ценностный (конституционный) патриотизм» [3], который «дает возможность развить теории национальной идентичности, национального достояния в условиях складывающегося единого мирового пространства» [4]. Считается, что в качестве идеологии объединения индивидуализированного сообщества она как нельзя лучше приспособлена «к потребностям интеграции полиэтничных и мультикультурных сообществ» «как способ ценностной и политической солидарности в сложносоставных обществах» [5, с. 6]. Убежденность в том, что для современной России возможна «только одна идеология – патриотизм», основана на признании ценности патриотизма для «укрепления внутренних основ российского государства»² для воспитания индивида как гражданина, приверженного конституционно закрепленным ценностям, способного преодолеть узость националистических рамок и понять непродуктивность обезличенного космополитизма.

Однако действенность этой идейной парадигмы – в силу ее предназначения – во многом зависит от обеспечения всестороннего социально-экономического и культурного развития этнических сообществ, реализации их коллективного права на развитие. Длительное забвение этнонациональных интересов, упадок социально-экономического, культурного развития этнических общностей, возрождение архаичных форм идентичности и, как следствие, ущемленное национальное самосознание порождают эффект мобилизованной (политизированной) этничности, имеющей большой националистический и деструктивный заряд, умело используемый экстремистами разного толка. Этнонациональная идентичность не противостоит патриотизму, она не является конфликтогенной по своей сути: истинными причинами роста и распространения конфликтного этнонационального являются традиционная политизированность национального вопроса, поставленного в непосредственную зависимость от множества интересов, а также экономическая, социально-политическая отсталость, неравенство этнических общностей. В условиях же всемерного развития ценности

¹ Закон РФ от 14.03.2020 №1 – ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов функционирования публичной власти». URL Электронный ресурс: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1331750/> (дата обращения – 20.04.2020).

² Ежегодная пресс-конференция Президента РФ В.В. Путина от 19.12.19 г. // Российская газета. 20.12.2019 г. № 287 (8045). С. 3.

этнонациональной идентичности станут неотъемлемой частью ценностного патриотизма. В особенности если речь идет об этических нормах и ценностях: этнонациональное всегда сильно своей исконно нравственной составляющей, поэтому значение этнонациональных ценностей в преодолении последствий постмодернистского подрыва морально-нравственных основ, снижения регулятивной функции моральных принципов, морального контроля сложно переоценить. Но это с одной стороны.

С другой, успешность развития в современных условиях во многом зависит от готовности и способности государства и сообществ противостоять чуждым влияниям и самым изощренным практикам soft-power, которые в итоге оборачиваются навязыванием именно разного рода идеологических конструктов. Идею нашему нашествию можно противопоставить лишь сильную идейную независимость и «оборонеспособность». В этом противодействии экономическая, политическая независимость играют, несомненно, важную роль, но глобализация внесла серьезные изменения в содержание этой независимости, связав государства и территории тысячами невидимых, но весьма прочных нитей: их разрыв в одной стране с неизбежностью отзывается во всех других странах (глобальные кризисы, современная пандемия – тому доказательства). Кроме того, не следует забывать, что и экономическое и политическое пространство находятся в очень сильной зависимости от признанной идейной парадигмы.

Чем укорененнее, скажем, «почвеннее» будет эта идейная основа, тем она жизнеспособнее в обеспечении главной своей задачи – сохранения собственной территории, обеспечения ее безопасного и поступательного развития как исторически сложившегося геокультурного пространства. По своему содержанию это должен быть мощный посыл, обеспечивающий масштабный охват, системное целеполагание и современное звучание. При этом современное наполнение не означает ни полного отрицания опыта прошлого, ни массового применения универсальных образцов. Сущность конфликта между универсальным подходом эпохи глобализации и национальной идентичностью заключается в наличии у первого единого для всех основания – ценности западной цивилизации – и вариативностью второго, «вобравшего в себя индивидуальный исторический и социологический опыт каждой отдельно взятой страны» [6, с. 6]. Успешное развитие вариативности национальных идентичностей, их конкурентоспособность приведет не только к упрочению национальных суверенитетов и истинному мультикультурализму, но и к формированию иного содержания универсального – на основе признания и соединения наилучших образцов развития разных цивилизаций и идейных систем.

Национальная идентичность не есть нечто раз и навсегда данное в неизменном виде, она изменяется – модернизируется или архаизируется, в каждый данный момент наибольшее развитие может получить та или иная ее составляющая (например, религиозная), будучи всегда подверженной инновациям. При этом степень ее восприимчивости к инновациям и скорость их укоренения в разные времена разные и с разным результатом. Постмодерн эпохи глобализации для национальной идентичности – это время безудержного, безоглядного и массового копирования чужих образцов на волне отрицания собственных как проигравших перед оправдавшими себя стандартами западной демократии. При решении вопроса о рецепции даже самых успешных институтов и практик, сформированных на иной почве, необходимо четкое понимание того, является ли такое заимствование результатом свободного волеизъявления или осуществляется под давлением, в силу экономической, политической или иной зависимости; насколько то или иное заимствование оправдано и соответствует контексту национальной идентичности и интересам ее развития. Признание правомерности той или иной концепции, равно как и ее заимствование, не может быть диктатом чьей-либо воли, навязываемой извне, а должно быть исключительно требованием и результатом внутреннего развития самой национальной идентичности, «созревшей» для рецепции.

Наиболее яркий тому пример – институты прав человека и прав меньшинств. Признанные абсолютным показателем степени развитости общественных институтов в любой стране, независимо от особенностей ее исторического, национального и культурного развития, они стали средством реализации геополитических и экономических интересов глобальной элиты: нарушение прав человека и меньшинств безотносительно к реалиям конкретно-исторического контекста стало достаточным основанием для вмешательства во внутренние дела государств и реализации права на самоопределение вплоть до сецессии. «...Тема защиты прав человека нередко становится инструментом политического, экономического и гуманитарного давления на оппонентов: ее пытаются использовать для манипулирования общественным мнением... В зарубежной практике последних лет наметилась крайне опасная политика двойных стандартов и подмены понятий» [7, с. 14], – признает Уполномоченный по правам человека в РФ Т. Москалькова. Таким образом институты прав человека и прав меньшинств для национального права стали, используя терминологию А. Кучерены, своего рода диктатурой. В такой ситуации становится востребованной концепция конституционной идентичности. Будучи многоаспектным явлением, конституционная идентичность, по мнению С.П. Чигринова, «определяет само существо государства, его уникальные характеризующие признаки», формирует «так называемое конституционное ядро, т. е. нормы и принципы, обладающие абсолютным характером», и обеспечивает их «гарантией вечности». Кроме этого, она является «одним из основных факторов, определяющих ценностные доминанты индивидуального конституционного правосознания и конституционной культуры как общесоциального явления» [8]. Востребованность в современных условиях конституционной идентичности заключается в том, что, по убеждению В.Д. Зорькина, «признание и уважение национальной конституционной идентичности позволяет определять наиболее значимые положения национального правового порядка, способные служить правовой преградой, сдерживающей чрезмерную экспансию наднационального регулирования...» [9].

Абсолютно лишено смысла заимствование при наличии собственных механизмов и инструментария лишь по причине их неудовлетворительного использования или нежелания адаптировать их к меняющимся условиям. Перефразируя известный методологический принцип, утверждающий, что не следует множить сущности без необходимости, скажем, что не следует множить чуждые сущности, имея в своем арсенале достаточно собственных. Множественность неукорененных, оторванных от национальной и этнокультурной идентичности идейных конструктов создает лишь иллюзию многообразия. Именно в пространстве такого псевдомногообразия индивид начинает ассоциировать себя с хоббитами, эльфами (по данным последней всероссийской переписи населения, они появились в графе «Национальность»), уходя от своей идентичности, теряя ценностный код, а значит, становясь удобной мишенью для различных влияний и политтехнологий.

Раскрепощение индивидуума, индивидуального, индивидуальных свобод должны были дополнить столь сильно развитое в СССР коллективное, а не всецело заменить его, отринув все достижения в этой области. В эпоху «цифрового метамодерна ... права человека по сути не изменятся», но к необходимости обеспечения социальной защищенности, «коллективного права на развитие, ... права на будущее» добавятся «запрос на эмпатию, на сопереживание и понимание ценности прав других людей. То есть в праве будущего должны быть усилены его коллективистские начала...» [6, с. 6].

В вопросе о правовых механизмах защиты национальной и этнокультурной идентичности (как и в целом в вопросе о соотношении индивидуальных и коллективных прав) подходы меняются прямо на глазах. Еще в недавнем прошлом считался непреложным тезис о том, что институт прав человека (индивидуальных прав) является самым эффективным механизмом реализации не только интересов индивида, но и коллектива. Коллективные же права (главным образом права меньшинств и право народов на самоопределение) были

призваны защищать угнетаемые, преследуемые, малочисленные сообщества и их идентичность [10]. Таким образом, коллективным правом на защиту собственной национальной и этнокультурной идентичности были наделены не все сообщества, и такая идентичность подлежала защите не в силу ее *самоценности*, а только по причине страха перед ее уничтожением. Сейчас все чаще и убедительнее звучит утверждение о том, что коллективные права (права меньшинств, права народов) и их полноценная реализация как нельзя лучше обеспечивают осуществление прав человека и защиту его интересов как индивида и как члена сообщества. Такой подход, по нашему мнению, особенно важен в том случае, когда речь идет о защите самобытности, национальной и этнокультурной идентичности по той простой причине, что это свойства, ценности прежде всего самой социальной общности, сформированные в процессе ее развития, и затем ценности, разделяемые индивидом – членом общности. В условиях глобализации, постмодерна ценности национальной и этнокультурной идентичности подверглись многочисленным разрушительным воздействиям, а их носители – такому же влиянию. Следовательно, защита национальной и этнокультурной идентичности в условиях постпостмодерна – это защита как самой идентичности, так и индивида и социальной общности в их сущностном выражении.

Смысловые скрепы (идея, идеология, идентичность), коллективистские ценности – все то, что объединяет, особенно важны в эпоху цифрового метамодерна, потому что мир, цивилизации, государства, сообщества, группы, кроме уже существующих разделительных линий, разделяют способность и готовность жить в цифровом пространстве и общаться на его языке. Цифровой метамодерн еще более индивидуализирован, более того, в эту эпоху востребован индивид со вполне определенными качествами, развитость которых и будет ассоциироваться с успешностью, независимостью, свободой. Но как ни парадоксально, чем больше будет атомизироваться общество, тем все явственнее будет запрос на коллективное, общее, единое для всех даже в ущерб личной свободе. И ситуация пандемии это подтверждает. Оказалось, что физически изолированный индивид, находящийся на бесконтактной связи с внешним миром, и даже сообщество, объединенное общей целью и деятельностью, но изолированное от иных (например, врачи), уязвимы и остро нуждаются во внимании, сочувствии, поддержке – душевных и физических контактах, позволяющих им преодолевать состояние отчужденности, оторванности от потока жизни.

В условиях глобального, но не единого мира, атомизированного не менее социальных обществ в том числе и по причине реализации собственных интересов посредством ярко выраженной протекционистской, бескомпромиссно индивидуалистской политики, растет и запрос на сильное государство. Успех в решении проблем, вплоть до мирового масштаба (и пандемия это лишний раз подтвердила), теперь все меньше зависит от совместных усилий и все в большей мере предопределяется наличием собственного экономического, политического, социального потенциала. Очевидно, что государства периода постпандемии будут решать масштабные задачи не только по развитию цифровой экономики, полностью оправдавшей себя в условиях пандемии, но и по освоению собственной территории, ее богатств, созданию собственных запасов прочности в ключевых отраслях и упрочению идеологических, социальных, культурных основ своей государственности.

Таким образом, утверждение о том, что на смену постмодернистскому отрицанию национальной идентичности придут неоконсерватизм, консервативный патриотизм, коллективные права, конституционная идентичность, сильное государство имеет под собой более чем убедительные основания. В этом контексте становятся более чем очевидными своевременность и правомерность внесения изменений в Конституцию РФ, которые призваны укрепить государственные основы, суверенитет РФ, ее независимость и поступательное развитие как сильного социально ориентированного государства, признающего непреходящую

ценность историко-культурного наследия страны и населяющих ее народов и демократичность ее устоев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурова Т. Приглашение к диалогу. Нужна ли современной России идеология? // Российская газета. 27.02.2020. № 42 (8096). С. 10.
2. Еникеев З.Д. Исследование проблем правовой защиты общечеловеческих ценностей как одна из важных задач российской юридической науки // Российский юридический журнал. 2006. № 1. С. 46.
3. Барциц И.Н. Конституционный патриотизм: четыре европейские реинкарнации и российская версия // URL. Электронный ресурс: <https://www.litres.ru/i-n-barctic/konstitucionnuu-patriotizm-chetyre-evropeyskie-reinkarnacii-i-r/chitat-onlayn/> (дата обращения – 10.04.2020).
4. Тихомиров Г.А. О концепции «конституционного патриотизма» Юргена Хабермаса // Вестник Чувашского университета. 2007. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-konstitutsionnogo-patriotizma-yurgena-habermasa> (дата обращения – 15.04.2020).
5. Барциц И.Н. Нас объединяет Конституция // Российская газета. 12.12.2019. № 281 (8039). С. 6.
6. Зорькин В. Право будущего в эпоху цифр // Российская газета. 16.04.2020. № 83 (8137). С. 6.
7. Москалькова Т. Защита прав человека – критерий цивилизованности жизни // Российская газета. 10.12.2019. № 278 (8036). С. 14.
8. Чигринов С.П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-identichnost-i-konstitutsionnoe-razvitie-v-xxi-veke> (дата обращения – 25.04.2020).
9. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 1–12. 2017. URL Электронный ресурс <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2017/zhurnal-konstitucionnogo-pravosudija/4/> (дата обращения – 21.04.2020).
10. Валлерстайн И.М. Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миросистемы // Валлерстайн И.М. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб., 2001. URL Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-vallerstayn-analiz-mirovyh-sistem-i-situatsiya-v-sovremennom-mire-perevod-s-angliyskogo-pod-obschey-redaktsiey-b-yu-kagarlitskogo-spb-2001> (дата обращения – 25.04.2020).

Napso Maryana Bakhsetovna

North-Caucasus state academy, Cherkessk, Russia
E-mail: napso.maryana@mail.ru

National and ethnocultural identity in realities of postmodern and metamodern

Abstract. Owing to change globalistic paradigm actual character have got scientific discussions (including comparative character) about a role of the modern state and its relations with overstate formations, about value of national identity, the national right, ethnocultural identity in strengthening of the constitutional both state bases and definition of prospects of the state development. Including a problematics of giving of national identity смыслообразующей bases of the state building, the author considers it from the various points of view: (1) in realities of globalisation, postmodern, metamodern and pandemics; (2) in a context of doctrines of the constitutional patriotism, neoconservatism, the constitutional identity, the strong state; (3) through a prism of institutes of human rights, the rights of minority and the rights of the people and (4) in the ratio with the amendments brought on national voting to the Constitution of the Russian Federation. According to the author, the increased inquiry about national identity is the most adequate answer to calls and threats of an epoch of a postpostmodern and result of negative consequences of its negation globalistic paradigm. The modern purposes independent and safe state, international and межконфессионального developments cannot be reached with use of toolkit of the postmodern, based on the extremely individualist approach and application of the ways standardised as the western civilisation. In the conditions of an aggravation of problems of identification and self-identification the role of institute of the collective rights increases and approaches in a question on a parity of institute of human rights (the individual rights) and the rights of the people (the collective rights) are reconsidered at realisation of the right to preservation of own identity, originality. The author is convinced that in modern conditions for savings of national and ethnocultural identity as values of the whole community the institute of the collective rights, called to protect community as carrier of original values and its identity is especially claimed: realisation of the individual right to self-identification does not keep uniqueness of the community and its culture, and only gives to the individual the right of a free choice ассоциировать itself or not with this or that identity. The author comes to a conclusion that strengthening national identity is equitable to interests of the state development, allowing to overcome contradictions of the period of change of a postmodernist paradigm and the statement of the new.

Keywords: globalisation; a postmodern; a metamodern; national identity; ethnocultural identity; the constitutional identity; neoconservatism; the constitutional patriotism; strong state; the rights of the individual; the right of minority; the rights of the nations

REFERENCES

1. Gurova T. (2020). Invitation to the dialogue. Does modern Russia need an ideology? *Russian newspaper*, 42(8096), p. 10 (in Russian).
2. Enikeev Z.D. (2006). The study of the problems of legal protection of universal values as one of the important tasks of the Russian legal science. *Russian Journal of Law*, 1, p. 46 (in Russian).
3. Litres. (n.d.). *Bartsits I.N. Constitutional patriotism: four European reincarnations and the Russian version*. [online] Available at: <https://www.litres.ru/i-n-barbic/konstitucionnyy-patriotizm-chetyre-evropeyskie-reinkarnacii-i-r/chitat-onlayn/> (in Russian) [Accessed 10.04.2020].
4. Tikhomirov G.A. (2007). On the concept of "constitutional patriotism" by Jürgen Habermas. *Bulletin of the Chuvash University*, [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-konstitutsionnogo-patriotizma-yurgena-habermasa> (in Russian) [Accessed 15.04.2020].
5. Bartsits I.N. (2019). We are united by the Constitution. *Russian newspaper*, 281(8039), p. 6 (in Russian).
6. Zor'kin V. (2020). The law of the future in the era of numbers. *Russian newspaper*, 83(8137), p. 6 (in Russian).
7. Moskal'kova T. (2019). Protection of human rights is a criterion for a civilized life. *Russian newspaper*, 278(8036), p. 14 (in Russian).
8. Chigrinov S.P. (2016). Constitutional identity and constitutional development in the 21st century. *Journal of Foreign Law and Comparative Law*, [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-identichnost-i-konstitutsionnoe-razvitiye-v-xxi-veke> (in Russian) [Accessed 25.04.2020].
9. Zor'kin V.D. (2017). Constitutional Identity of Russia: Doctrine and Practice. *Journal of Constitutional Justice*, [online] 4, pp. 1–12. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2017/zhurnal-konstitucionnogo-pravosudija/4/> (in Russian) [Accessed 21.04.2020].
10. Vallerstayn I.M. (2001). *Nepreodolimye protivorechiya liberalizma: prava cheloveka i prava narodov v geokul'ture sovremennoy mirosistemy*. [*The insurmountable contradictions of liberalism: human rights and the rights of peoples in the geoculture of the modern world system*.] Saint Petersburg, [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-vallerstayn-analiz-mirovyh-sistem-i-situatsiya-v-sovremennom-mire-perevod-s-angliyskogo-pod-obschey-redaktsiey-b-yu-kagarlitskogo-spb-2001> [Accessed 25.04.2020].